

Трансцендентально-феноменологическая аксиология и аксиологическая редукция

С. В. Левшин^{✉1}

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690950, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

Для цитирования:

Левшин, С. В. (2020)
Трансцендентально-
феноменологическая аксиология
и аксиологическая редукция.
*Журнал интегративных
исследований культуры*, т. 2, № 1,
с. 79–84.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
1-79-84

Получена 27 февраля 2020;
прошла рецензирование
4 апреля 2020;
принята 4 апреля 2020.

Права: © Автор (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматривается трансцендентально-феноменологический метод в изучении ценностей и аксиологическая редукция как ключевая познавательная операция в рамках данного подхода. В отличие от прикладных дисциплин, использующих ценностную методологию, собственно аксиология представляет собой философскую теорию ценностей как сущностей, подлежащих феноменологическому рассмотрению. При этом простой феноменологической дескрипции для рассмотрения всей полноты ценности и ценностного акта оказывается недостаточно, поскольку упускается непосредственный опыт чистого сознания, доступ к которому возможен путем совершения феноменологической редукции, описанной Э. Гуссерлем в рамках трансцендентального извода феноменологии. В сравнении с предложенным М. Шелером вариантом феноменологической аксиологии трансцендентальный подход обнаруживает ряд преимуществ благодаря большей ясности терминологии и детальности анализа (в частности, касаясь понятий об очевидности, интенциональности и субъекте ценностных актов). Последний учитывает также одновременно имманентный, трансцендентный и трансцендентальный характер ценностей и позволяет от дескрипции ценности как сущности переходить непосредственно к анализу ценностных актов, ценностей как очевидностей сознания и конструкций наличного мира. Аксиологическая редукция представляет собой познавательную операцию, позволяющую раскрыть все возможные аспекты ценностей как феноменов. Наряду с иными видами редукций она, во-первых, не исключает ценности из поля зрения феноменолога и, во-вторых, не сводит к ценностям все возможные предметы феноменологического рассмотрения, а лишь сосредотачивается на ценностном наполнении всякого акта и содержания сознания.

Ключевые слова: аксиология, трансцендентальная феноменология, Э. Гуссерль, М. Шелер, феноменологическая редукция, аксиологическая редукция.

Transcendental phenomenological axiology and axiological reduction

S. V. Levshin^{✉1}

¹ Far Eastern Federal University, 8 Sukhanova Str., Vladivostok 690950, Russia

Abstract. The article discusses the transcendental phenomenological method in axiology and axiological reduction as a fundamental cognitive operation of this approach. Unlike positive disciplines based on value methodology, axiology *per se* is a philosophical theory of values as essences subject to phenomenological investigation. Moreover, eidetic phenomenological description is not enough to fully capture the value or the value act, because

For citation:

Levshin, S. V. (2020)
Transcendental phenomenological
axiology and axiological reduction.
*Journal of Integrative Cultural
Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 79–84.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
1-79-84

Received 27 February 2020;
reviewed 4 April 2020;
accepted 4 April 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

of the lack of direct experience of pure consciousness. To access this type of consciousness, one has to perform the phenomenological reduction described by E. Husserl as part of his transcendental phenomenology. In comparison with the phenomenological axiology proposed by M. Scheler, the transcendental approach reveals more advantages due to the greater clarity of terminology and the detailed analysis (especially true for such concepts as evidence, intentionality, and the subject of value acts). The transcendental approach also takes into account the immanent, transcendent as well as the transcendental nature of values and allows us to go directly from the description of value as an essence to the analysis of value acts, values as evidence of consciousness and constructs of the actual world. Axiological reduction is a cognitive operation that reveals all possible aspects of values as phenomena. Similarly to eidetic and transcendental reduction, it, firstly, does not exclude value from the phenomenologist's perspective, and, secondly, does not reduce all possible objects of phenomenological consideration to values. On top of that, it focuses on values as part of any act and content of consciousness.

Keywords: axiology, transcendental phenomenology, E. Husserl, M. Scheler, phenomenological reduction, axiological reduction.

В современном социогуманитарном познании аксиология имеет парадоксальный статус. С одной стороны, предмет, цели и задачи этой философской дисциплины интуитивно понятны и общепризнаны уже исходя из ее названия. С другой — множественность подходов к определению ценностей, различные методологические подходы и использование аксиологических моделей в других науках вносят определенные дополнения и искажения в само собой разумеющееся представление об этой дисциплине. Современное понимание аксиологии можно выразить как минимум в трех смыслах:

- как философской школы или исторического этапа в развитии мысли;
- как философской теории ценностей;
- как методологического фундамента прикладных наук.

Аксиология в первом смысле выступает предметом истории философии, в третьем — в качестве принятой готовой методологии количественных и качественных исследований в психологии, социологии, культурологии. Аксиология во втором смысле представляет собой онтологию ценностей, нацеленную на прояснение сущностных характеристик последних, их места в структуре бытия, сознания и человеческой деятельности. Ценности в этом случае есть не эмпирические данные о предпочтениях, которыми занимается прикладная наука, а сущностно постигаемые формы идеального отношения человека к миру. Именно такое понимание аксиологии является подлинно философским и фундаментальным.

Ценности имеют сложный, часто противоречивый характер, поскольку являя себя в различных формах материального и духов-

ного бытия, в предметах, идеях, поступках. Ценность, будучи сущностью, все же не может быть полностью оторвана от человеческой субъективности, сознания и деятельности. Иначе говоря, она есть сущность этой самой субъективности. Ценности, предстающие в качестве сущностного единства акта и содержания, предполагают метод исследования, способный охватить и прояснить обе стороны этого отношения, чего не могут в должной мере обеспечить методы частных наук. Подобное комплексное описание бытия сущностей и способов их данности благодаря своей универсальности и эвристике обеспечивает феноменологический метод. Не вдаваясь в его апологетику, отметим лишь, что, несмотря на более чем столетнюю историю, феноменология по-прежнему остается фундаментом всей современной континентальной философии, развивается ли она в ее непосредственном русле или в оппозиции к ней.

При этом речь идет о версии феноменологии, представленной в работах ее основателя Э. Гуссерля, получившей название трансцендентальной и основанной на анализе опыта сознания в рамках трансцендентальной редукции. Целью данной статьи является выявление аксиологической редукции в качестве структурной составляющей полной феноменологической ἐπιτήρησις. Приблизиться к рассмотрению этого вида редукции мы можем путем рассмотрения трех возможных возражений относительно методологической связи аксиологии и феноменологии. В соответствии с этими возражениями и построена данная статья. Первое из них связано с новизной феноменологического метода в аксиологии, второе — с вопросом о трансцендентальном характере ценностей, третье —

с проблемой редукции ценностей в ходе «заключения мира в скобки».

Феноменологическая аксиология М. Шелера и трансцендентализм Э. Гуссерля

Говоря о том, что феноменологический подход в исследовании ценностей не является чем-то принципиально новым, мы подразумеваем проект феноменологической аксиологии М. Шелера, изложенный в его фундаментальной работе «Формализм в этике и материальная этика ценностей» (Scheler 1973). Разрабатываемая им материальная этика ценностей подразумевает под собой философию нравственных ценностей, доступных эйдетическому усмотрению, иерархическое моделирование ценностей и норм и связь этой иерархической системы с жизнью человека. В отличие от Гуссерля, видевшего феноменологию основанием для построения философии как строгой науки, Шелер, подобно М. Хайдеггеру, использовал ее как инструмент для исследования взаимодействия человека и мира. Именно в этом заключается принципиальное различие шелеровского варианта феноменологии от трансцендентального гуссерлевского.

Шелер понимал феноменологию как особую установку духовного созерцания, направленную на усмотрение сущностей в их «самоданности», в происходящем в переживании контакте с самим миром. «Самоданность» у Шелера аналогична гуссерлевской аподиктической очевидности, она допредикативна и предшествует всякой символизации в суждении типа «истина — ложь». Невозможно при этом указать на критерий самоданности, поскольку само понятие критерия — уже символическое и нормативное: «сама идея “критерия самоданности” абсурдна, поскольку любой вопрос о критериях только там приобретает свой смысл, где дана как раз не “сама” вещь, но лишь ее “символ» (Шелер 1994, 201). Всякой же символизации предшествует вживание в содержание и смысл феноменологического факта.

Интенциональность как направленность и наполненность всякого акта сознания Шелер интерпретирует как материальное *a priori*, которое первичнее *a priori* формального, представляющего собой разного рода схемы рассудка, факты и понятия логики и любой частной науки. Шелер — и это крайне важная черта его философии — отвергает трансцендентализм в познании, ставя во главу угла не активность познающего субъекта, а его связь с сущностями

непосредственно воспринимаемых объектов мира. Таким образом, для Шелера условием познания является не чистое сознание, субъект или «Я», как это представлено в трансцендентальном варианте феноменологии, но сущности как само- и всегда-уже-данная материя созерцания, как непосредственное содержание всякого акта переживания. Бытие сущностей и бытие вообще являются предпосылками всякого, в том числе феноменологического, познания. Их пред-данность является основой последовательности всех фактов в сознании.

С точки зрения Гуссерля, предметы наличного мира не могут выступать источником познания: мы лишь ошибочно принимаем их за таковые в естественной установке, в то время как эти предметы сами по себе и эти предметы в сознании — совсем разные сущности, и надежность (очевидность) обеспечивается именно деятельностью сознания, которая, в отличие от мира, не может быть подвергнута сомнению и есть подлинно всегда-уже-здесь наличествующая имманентность.

Отправителем же ценностных актов у Шелера становится не трансцендентальный субъект, не «Я», но личность. И здесь он также критикует формалистские подходы к личности как чисто логическому субъекту деятельности, не обладающему никаким материальным содержанием. В таком случае утрачивается уникальность бытия каждого человека и все люди предстают одинаковыми. Из-за этого во всей немецкой классической философии стирается понятие личности и индивидуальности. «Личность есть конкретное, самосущностное бытийное единство актов разнообразной природы, предшествующее всем сущностным различиям актов. Бытие личности “фундирует” все сущностно различные акты» (Scheler 1973, 383).

Гуссерль в своей трактовке трансцендентальности объявляет последним источником всякого акта чистое сознание («Я» или трансцендентальное эго) (Гуссерль 2013, 138), то есть то, от чего так активно отказывался Шелер. Но критикуемая им «пустота» трансцендентального субъекта — это прежде всего методологическое допущение, подобное геометрической точке. Личность же — достаточно сложный и наполненный множеством коннотаций конструкт.

Однако подход Шелера к рассмотрению ценностей представляет собой вариант дескриптивной феноменологии, направленной только на прояснение сущностей и действующей в рамках неполной феноменологической редукции, из-за чего, во-первых, упускается анализ сознания как важной составляющей феноменологического

исследования и, во-вторых, сохраняются некоторые черты ценностей, господствующие в естественной установке. Абсолютный характер ценностей у Шелера, пусть и не содержит прямых указаний на их универсальность или объективность в смысле платоновского идеализма, тем не менее часто влечет к подобным интерпретациям. Deskриптивность его подхода не позволяет апеллировать к сознанию и онтологизирует ценности до такого предела, при котором они оказываются субстантивированными, внеисторическими и универсальными. Шелер в этом смысле останавливался на этапе эйдетической редукции.

Имманентность, трансцендентность и трансцендентальность ценностей

Не менее существенным изъяном шелеровского ценностного абсолютизма вкупе с отказом от трансцендентализма оказывается смешение имманентного, трансцендентного и трансцендентального планов в отношении ценностей. Для его подхода их различие в принципе невозможно, однако оно является весьма существенным, поскольку отсылает к разным смысловым нюансам феномена ценности. Невозможно свести ценности лишь к одному из познавательных планов, поскольку феноменологически они оказываются сопричастными каждому из трех.

Имманентный характер ценности выражается присутствием ее в качестве содержания потока сознания. При этом не имеет значения, «принимается» ли ценность «во внимание», сосредотачивается ли на ней рефлексивный взгляд и т. д. Все присущее сознанию и его актам имманентно структурируется в потоке переживаний и в качестве феномена берет свое начало не из внешнего, трансцендентного мира, но из самого сознания.

Трансцендентность ценности имеет двоякий смысл: с одной стороны, под этим можно понимать трансцендентность наделенного ценностью предмета, с другой — как неполноту, неисчерпаемость ценности в качестве самого предмета рассмотрения, недоступность ее абсолютного постижения. Трансцендентными оказываются и объективированные квазиценностные конструкции: моральные нормы, критерии пользы и истины, художественные образы. Их ценностное содержание либо привносится извне субъектом (когда тот, например, смешивает ценность и норму), либо усматривается в качестве их источника (едва ли не всякая объективно принимаемая норма когда-то была субъективной ценностью, и наоборот,

норма может быть интериоризирована субъектом в качестве ценности).

Трансцендентальный характер ценностей был описан еще Кантом и концептуализирован баденским неокантианством. Ценности как трансценденталии выступают условиями возможности ценностных актов, в том числе в отношении вещей-благ. Сами вещи-блага ценности не имеют, но последняя есть условие возможности наделения их оной. Об этом свидетельствует ключевой тезис: «О ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат (gelten) или не имеют значимости» (Риккерт 1998, 55). Потому и может возникнуть мысль о том, что «трансцендентальность ценностей» — своеобразная тавтология. Но тогда ценности оказываются лишенными бытия, ввиду чего закрывается их имманентность и трансцендентность. Да, говоря об условиях возможности, мы не имеем в виду актуальное бытие чего-либо. Но это вовсе не означает, что необходимо отказываться ценностям в потенциальном объективном существовании. Так, например, определение ценности как порождающей модели культуры (Докучаев 2009) включает в себя трансцендентальную трактовку ценности и при этом нисколько не отказывает ей в существовании.

Редукция ценностей и редукция к ценностям

Феноменологическое описание ценностного акта кратко дается Гуссерлем в § 37 Идей I. Говоря об интенциональности ценностного акта, он отмечает: «Если в акте оценивания мы направлены на что-то, то это направление на что-то есть внимание к этому и схватывание его; при этом же мы направлены также и на ценность — но только не по способу схватывания» (Гуссерль 2009, 114). Однако нужно учесть, что эта дескрипция дана в контексте естественной установки, когда не совершена никакая редукция и сознание не сосредотачивает внимание на ценности в качестве интенционального предмета.

Акт оценки есть преимущественно акт, совершаемый в рамках естественной установки вне зависимости от того, осознается ли ценность в качестве критерия этой оценки или нет. Это очевидно, поскольку феноменологическая эпоха предполагает воздержание от суждений не только онтологического, но и этического, и эстетического характера, а оценка, будучи совершенной, имеет в этом смысле статус суждения.

В центре трансцендентально-феноменологического исследования стоит сознание, интенционально направленное на предметы как феномены. Если быть точнее, то речь идет не столько о содержании сознания и не о предметах самих по себе, сколько о том, *как* этот предмет в сознании представлен. Эта корреляция может быть выявлена и прояснена путем проведения особой процедуры ἐποχή, означающей «заключение мира в скобки», то есть отказ от любых суждений относительно бытия вещей. Эта процедура призвана преодолеть так называемую «естественную установку», под которую у Гуссерля подпадают научное и обыденное мышления, содержащие ряд пресуппозиций относительно существования объективного мира и его законов.

Но если под ἐποχή попадает весь наличный мир, то не будут ли заключены в скобки и ценности, и артефакты культуры, и социальные институты? Да, будут, поскольку они в своем статусе ничем не отличаются от вещей материального мира. Воздержание от любых суждений здесь означает также и воздержание от суждений ценностных или этических.

Стоит отметить, что подобная редукция не означает сведение этической или эстетических оппозиций «добро — зло», «прекрасное — безобразное» к логической «истина — ложь». Это возможная ошибка естественной установки, когда субъективный акт оценки уравнивается с полученными в результате логических операций объективными положениями вещей. В этом случае оказывается, что моральные или эстетические принципы в своей сущности ничем не отличаются от законов природы, что делает их универсальными для всего человечества. Это не только эмпирически опровержимо, но и попросту абсурдно.

Но означает ли тогда ἐποχή полное исчезновение мира и ценностей? Выключение естественной установки позволяет обратить внимание на данность предметов под иным углом — как предметов сознания. Здесь и открываются для нас все возможные предметные области (регионы): материальные объекты, артефакты культуры, ценности, другие люди.

Именно здесь мы можем ввести понятие аксиологической редукции как такого вида феноменологической редукции, который обращает наше интеллектуальное созерцание непосредственно на область ценностей и ценностных актов. В общий регион культуры, включающий в себя материальные и духовные артефакты культуры, субъекты и способы человеческой деятельности, входят также и ценности как

порождающие модели, трансценденталии культуры. В этом смысле ценности можно назвать неким субрегионом, обнаруживаемом в рамках аксиологической редукции. Последнюю так же можно определить как эйдетическое обнаружение ценностей как субъективных культурообразующих моделей в объективных категориях истины, нормы, пользы, художественного образа.

Аксиологическая редукция не тематизируется Гуссерлем напрямую, однако пример ее реализации можно увидеть в § 95, когда при анализе ноэматических структур в оценивающем суждении различаются ценное и ценностное (Гуссерль 2009, 304–305). С одной стороны, ценной является просто вещь, с другой стороны, эта вещь обладает и ценностностью, то есть наделяется конкретным объективным свойством. Тем самым под наше внимание попадает и имманентный сознанию ценностный акт, и ценность в трансцендентном смысле, и наделяемая ценностью вещь.

В конечном счете такой анализ позволяет выделить в бытии ценностей два фундаментальных аспекта: конститутивный и конструктивный. В первом случае необходимо рассматривать ценность как непосредственную данность в ее объективной и субъективной форме. Иными словами, конститутивный аспект, основанный на очевидности ценности, должен быть полностью «очищен» от конструктивных компонентов, представляющих «наследие» естественной установки. Анализ этот также демонстрирует, что ценность в том или ином ракурсе может иметь характер конструкции. Это связано, с одной стороны, с невозможностью проведения полной, исчерпывающей редукции, а с другой — с антиномическим характером феноменологического конституирования очевидностей.

Заключение

Таким образом, трансцендентальный подход может открыть новые горизонты в феноменологической аксиологии. Он позволяет заново придать аксиологии статус философской дисциплины, ориентируя ее внимание на ценности и их онтологию.

Анализ ценностной теории Шелера показывает ее дескриптивный характер, что, с точки зрения трансцендентальной феноменологии, означает неполное преодоление естественной установки. Несмотря на отрицание трансцендентализма и, как следствие, конструктивной активности сознания, основанная на первичном опыте «самоданности» (очевидности) аксиология

Шелера оказывается насыщенной разного рода конструктами, требующими дополнительного прояснения.

Отход от сферы эйдетики в пользу чистого сознания позволяет раскрыть ценности во всех возможных нюансах: как имманентные и трансцендентные образования и как трансценденталии. Этого позволяет добиться аксиологическая редукция как частный, регионально-ориентированный случай общей трансцендентальной ἐποχή. Такая редукция открывает для исследователя возможность рассматривать ценность в качестве содержательной стороны самых различных актов:

практико-волевых, оценочных, даже теоретических. Поскольку ценность есть некое сущее, она каким-то образом предстает нашему внешнему (если речь идет о ценности как свойстве окружающих вещей или явлений) или внутреннему, мыслительному взору. На уровне акта сознания мы можем просто мыслить ценность как некий объект теоретизирования, осуществлять «отнесение к ценности», оценивать, выносить ценностное суждение, рефлексивно или нерефлексивно осуществлять практическую деятельность, которая всегда завязана на человеческой субъективности и ее ценностных предпочтениях.

Литература

- Гуссерль, Э. (2009) *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. М.: Академический Проект, 489 с.
- Гуссерль, Э. (2013) *Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология*. СПб.: Наука, 494 с.
- Докучаев, И. И. (2009) *Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры*. СПб.: Наука, 595 с.
- Риккерт, Г. (1998) *Науки о природе и науки о культуре*. М.: Республика, 413 с.
- Шелер, М. (1994) *Избранные произведения*. М.: Гнозис, 490 с.
- Scheler, M. (1973) *Formalism in ethics and non-formal ethics of values*. Evanston, IL: Northwestern University Press, 620 p.

References

- Dokuchaev, I. I. (2009) *Tsennost' i ekzistentsiya. Osnovopolozheniya istoricheskoy aksiologii kul'tury [Value and existentsia: Foundations of historical axiology of culture]*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 595 p. (In Russian)
- Husserl, E. (2009) *Idey k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii [Ideas pertaining to a pure phenomenology and phenomenological philosophy]*. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 489 p. (In Russian)
- Husserl, E. (2013) *Krizis evropejskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya [Crisis of European science and transcendental phenomenology]*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 494 p. (In Russian)
- Rickert, H. (1998) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Science of nature and science of culture]*. Moscow: Respublika Publ., 413 p. (In Russian)
- Scheler, M. (1973) *Formalism in ethics and non-formal ethics of values*. Evanston, IL: Northwestern University Press, 620 p. (In English)
- Scheler, M. (1994) *Izbrannye proizvedeniya [Selected works]*. Moscow: Gnozis Publ., 490 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Сергей Вячеславович Левшин, e-mail: cyclopz@mail.ru

Старший преподаватель Дальневосточного федерального университета

Author

Sergei V. Levshin, e-mail: cyclopz@mail.ru

Senior Lecturer, Far Eastern Federal University